

Основными показателями статусного кризиса политики традиционных партии являются сокращение членства в партии, снижение уровня доверия населения к партиям, последовательное голосование «против всех» на выборах, что наиболее ярко проявилось на выборах. Качественно изменился состав членов партий. Наиболее тревожным является изменение мотивации людей, вступающих в партии, которое имеет все более откровенно карьерный характер. Изменилось и отношение к партийным организациям как у лидеров, так и у рядовых членов, оно все больше становится менее идеологизированным и в большей степени инструментальным. «В постмодернистском обществе членство в партии, как и членство в церкви, какой-либо ассоциации или даже в браке более не является принадлежностью всей жизни ... Люди входят в вагон, едут какое-то время и выходят, когда не видят причин ехать дальше», - отмечал К. фон Бегше. Так вот такую картину в массовом порядке мы наблюдали в кыргызской действительности. Когда даже лидеры партии переходили из одной партии в другую. После длительного периода функционирования массовых партий, отстаивающих идею политического представительства больших групп граждан, наметилась тенденция к возрастанию роли партийной избирательной машины для лидера. Исходя из вышесказанного четко видно, что партии получившие парламентское большинство – это еще не весь кыргызский народ, и здесь представительство рассматривается через отношения его субъектов в процессе реализации властных полномочий.

Еще более определенно по этому поводу высказывался Г. Еллинек, отмечая, что

представительный орган государственной власти должен иметь единую волю независимо от того, является ли этот орган собранием единомышленников или просто коллективом, ибо воля отдельных избирательных союзов и вместе с тем всей совокупности избирателей направлена не только на избрание отдельных депутатов, но и на создание самой системы представительного правления, поскольку выборы представителей верховной власти являются единым волевым актом всего народа. Для Кыргызстана пожалуй важно подчеркивать именно момент единства власти, а не ее разделение. «Нельзя говорить о трех властях в государстве, ибо государственная власть едина», – пишет Ф.В. Тарановский. А суждения И.А. Ильина звучат своего рода предупреждением властям: «...если две возникшие власти не сливаются в одну единственную, то они, рано или поздно, начинают между собою борьбу ... Поэтому государство... стоит перед гражданской войною и внутренним разложением».

Резюмируя по поводу вышеприведенных существенных аспектов существования кыргызского парламентаризма, отметим, что данная категория представляет собой достаточно хрупкое, неустойчивое и подверженное постоянным изменениям явление. В нем проявляются особенности исторического момента, общественного и государственного бытия данной страны, национальных традиций, правовой культуры и политической воли народа. И вопросы интегративной и коммуникативной функций парламента, успешности их реализации являются определяющими для кыргызского общества.

Н.А.Саитова, Ф.Т. Муканова

КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Одним из важных условий развития Республики Казахстан является политическая стабильность, которая обеспечивается рядом факторов, в том числе утверждением в обществе культуры толерантности.

Толерантность рассматривается сегодня как принцип терпимости одного социального субъекта к социальным, политическим, этническим, конфессиональным и иным особенностям другого социального субъекта, т.е. как признание мировоззренческого, религиозного,

социально-политического, культурного, национального и этического плюрализма. Он предполагает взаимодействие социальных партнеров на основе равенства, открытости социальному опыту другого, сохранения индивидуального своеобразия каждого из них и достижения согласия без ущемления интересов на основе диалога и ненасилия, преимущественно, методами разъяснения и убеждения.

Толерантность в её субъективной составляющей предстаёт как развертывание

смыслообразующих нравственных ценностей. Она может выступать в качестве нравственного принципа межличностного взаимодействия, нравственного императива, морального качества личности, состоящего в совокупности установок на диалог, понимание и принятие «другого», входит во все социокультурные формы бытия.

С обретением независимости Казахстан вступил в новый исторический этап развития, характеризующийся глубокими трансформациями во всех областях общественной жизни на фоне подъема национального и религиозного самосознания. Стремление Казахстана обеспечить мирное соседство представителей различных национальностей и конфессий, сохранить стабильность в обществе находит отражение в гибкой политике государства, главной доминантой которой выступает культура толерантности.

В Стратегии «Казахстан – 2030» как долгосрочные приоритеты развития суверенного Казахстана выделены национальная безопасность, внутривластная стабильность и консолидация общества. Однако, по словам Президента Н.А. Назарбаева, «...до сильной стабильности, а тем более консолидации и единства ещё далеко, и предстоит большая работа, чтобы все мы чувствовали себя единой семьёй, знали свои цели и двигались к ним согласованно» [1].

Фундаментом согласия и стабильности в обществе стал изначальный выбор в пользу формирования гражданской, а не этнической общности. При этом главным фактором успешности казахстанской модели межэтнического согласия явилось сохранение баланса интересов этнических групп, не допускающего привилегированного положения одних и ущемления прав других. Пройденные 20 лет независимого развития показали, что это самый разумный путь поддержания мирного соседства представителей различных национальностей и конфессий, сохранения стабильности в обществе.

В стране обеспечена уникальная возможность для представителей различных этносов сохранять свое культурное наследие, самобытность, традиции, язык. Созданы эффективные нормативно-правовые и концептуальные основы межэтнического согласия. Конституция Казахстана гарантирует защиту интересов всех граждан независимо от этнической, расовой, религиозной или иной принадлежности. В ее нормах заложена основа для доверия и взаимопонимания между всеми этническими группами [2]. Важно отметить и тот факт, что в сфере государственного управления активно работают представители различных этносов и национальностей.

Краеугольным камнем безопасности, стабильности, поступательного экономического и политического развития страны является и межконфессиональное согласие. Подтверждением тому служит высказывание Президента Казахстана Н.А. Назарбаева во время открытия Второго съезда лидеров мировых и традиционных религий: «...республика в своей практической политике исходит из того, что только внутренняя свобода человека есть условие межконфессиональной толерантности. Именно поэтому, исторически являясь частью культурного материка ислама, мы не препятствуем развитию всех мировых и традиционных религий в Казахстане». При этом Президент особо подчеркнул, что для казахов толерантность не академическое, а практическое понятие [3].

Примечательно, что Казахстан на сегодняшний день – одна из первых стран, в сложное время глобальных противоречий сумевшая сделать идею духовного согласия реальной силой. Несмотря на сложности первых лет независимого существования, именно Казахстан стал в 1992 году местом проведения I Всемирного конгресса духовного согласия. С тех пор в Казахстане 18 октября отмечается как День духовного согласия.

Одним из главных инструментов межнационального и межконфессионального согласия стала и созданная в 1995 году Ассамблея народа Казахстана (АНК), в составе которой 818 этнокультурных объединений, 46 этносов имеют свои этнокультурные центры. В 2008 году принят Закон «Об Ассамблее народа Казахстана», не имеющий аналогов в мире.

В 2007 году в рамках конституционной реформы Ассамблея получила право избирать девять депутатов Мажилиса Парламента. Это право следует рассматривать как конституционный механизм не только представительства интересов этнических групп в Парламенте, но и утверждения культуры толерантности во властных структурах.

Политика в сфере межконфессиональных отношений проводится Республикой Казахстан с учетом глобализационных процессов. Закон «О свободе совести и вероисповеданий в Республике Казахстан» является одним из первых законодательных актов страны.

За годы независимости произошел настоящий ренессанс религии в Казахстане. Численность религиозных объединений возросла в 6 раз, от 671 в 1991 году до свыше 4200 в 2009 году. В настоящее время действуют почти 3200 мечетей, церквей, молитвенных домов.

В республике также была принята Программа совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессио-

нального согласия. В целом, это и есть реальное свидетельство не только возможности мирного сосуществования множества религий, этносов, но и позитивного влияния такого фактора на развитие страны.

Вместе с тем, на межэтническую и религиозную ситуацию отрицательное влияние может оказывать усиление этнорелигиозных противоречий в различных частях мира, в том числе и в некоторых соседних странах. Потенциальную опасность представляет и проникновение в Казахстан извне различных форм экстремизма и радикализма. Этническую окраску могут приобретать имеющиеся в обществе локальные социальные и бытовые проблемы. Эти и другие аспекты требуют повышенного внимания, как со стороны государства, так и всего общества.

Толерантность стала решающим фактором обеспечения мира, стабильности и экономического прогресса политического режима в Казахстане, который продолжает удивлять мир.

Обеспечение социально-экономической и политической стабильности прямо связано с обеспечением социального доверия граждан к проводимым в стране реформам. Прав К.С. Гаджиев, утверждающий, «...что причиной решающих столкновений станут различия в уровне социально-экономического развития» [4]. Нарастание негативных проявлений в социальной сфере ведет, как правило, к снижению интеллектуального и производительного потенциала, сокращению численности населения, истощению основных источников духовного и экономического развития, напряженным социальным отношениям. Поэтому толерантное общество – это общество с дифференцированным подходом к вопросам социальной защиты.

В Казахстане создана система распределения доходов по социально-демографическим группам населения, социальной защиты, прежде всего, наиболее уязвимых слоев: детей, инвалидов, учащуюся молодежь, пенсионеров и других.

В Республике Казахстан как демократическом государстве заложены основы толерантных проявлений в политической сфере. Однако их развитие зависит от признания и правильного понимания гражданами и политическими силами этих ценностей.

Результаты социологического исследования «Состояние и перспективы гражданского общества в Республике Казахстан», проведенного Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, показали, что, по мнению более половины опрошенных (59,1%), процветающей страной Казахстан могут сделать сами граждане; практически половина (49,7%) указали на

сильную власть; значительное количество респондентов (75,1%) считают, что это под силу только Президенту. Готовность общества к самоорганизации довольно высока – 73,6% респондентов готовы объединиться с гражданами для решения общественных проблем. На вопрос: «Согласны ли Вы со следующей фразой «В Казахстане среди людей больше согласия и сплоченности, чем несогласия и разобщенности» 55,8% респондентов дали положительный ответ [5]. Это - свидетельство того, что, несмотря на все перипетии последних лет – разрушение коллективистской идеологии, имплементация в общественное сознание индивидуалистических ценностей, люди, в целом, сохранили доброжелательность и готовность оказать помощь, в сущности, посторонним людям.

Через призму политических партий можно говорить о межпартийной толерантности. Так, например, в 2005 году была сформирована межпартийная коалиция, что свидетельствует о наличии толерантных установок во взаимодействии политических партий, несмотря на их идейные различия, взгляды и убеждения.

Ещё одним, не менее важным показателем уровня политической толерантности является взаимодействие между властью и гражданским обществом. Моделью, позволяющей создать благоприятные условия для открытого общественного обсуждения и успешного решения проблем социального благополучия граждан, стала Общественная палата. По словам С.А. Дьяченко, «сейчас, в условиях однопартийного Парламента, /.../ сам факт создания Общественной палаты – это вполне осознанный, своеобразный жест доброй воли со стороны победившей на парламентских выборах партии «Нур Отан» [6]. Создание Общественной палаты – еще одно свидетельство растущего толерантного потенциала казахстанского общества.

Политическая толерантность ярко выражена и во властных отношениях. Так, децентрализация власти в государстве, делегирование должностных полномочий расширяет взаимодействие органов центральной власти с властями региональными.

Важную роль в воспитании толерантности призваны играть средства массовой информации. Они несут ответственность за «информационную безопасность», а поэтому должны обеспечивать использование политической корректности, корпоративной журналистской этики и правил саморегулирования. Госрегулирование информационных потоков должно осуществляться на основе четко и однозначно прописанных законов. К сожалению, реализация права на свободу печати пока не во всем

отвечает требованиям толерантности («информационные войны» и т.п.).

Принцип толерантности для Казахстана – не только норма политической культуры, но и государственный принцип. Сам факт проведения саммита ОБСЕ в Астане спустя 11 лет после последнего форума организации также свидетельствует о том, что Казахстану удалось убедить своих партнеров на Востоке и Западе, что альтернативы сотрудничеству и равноправному партнерству как во внутренних, так и во внешних делах не существует.

Таким образом, культура толерантности в Казахстане стала залогом стабильности в условиях модернизации казахстанского общества, а ее дальнейшее развитие остается постоянной и важной задачей государства и всех гражданских институтов.

1. Назарбаев Н.А. *Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда. – 1997. – 11 октября. – С.6.*

2. Конституция Республики Казахстан. 30

августа 1995года. Официальный текст. – С.4.

3. Религия: Правила толерантности. Формирование культуры толерантности и религиозной терпимости стало актуальной проблемой нового века // *Казахстанская правда. – 2006.-15 марта. – С.3-4.*

4. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. - М.: Логос, 1998. - С. 396.

5. «Состояние и перспективы гражданского общества в Республике Казахстан» (результаты социологического исследования, проведенного КИСИ при Президенте Республики Казахстан в 2010 году). – Алматы, 2010.

6. Дьяченко С.А. Общественная палата – фундамент гражданских инициатив // *Казахстанский путь политического реформирования: сборник материалов «круглого стола»-12 декабря 2007 г. – Алматы: КИСИ при Президенте РК. 2008. – С. 18-25.*

***

Бұл мақалада толеранттылықтың мәдениеті Қазақстандағы саяси тұрақтылықтың факторы ретінде сарапталады.

***

This article is devoted to analysis of tolerance culture as a factor of political stability in the Republic of Kazakhstan.

М.Ө. Насимов

САЯСИ КОНСАЛТИНГ ПАЙДА БОЛУЫНЫҢ ТАРИХИ ТАМЫРЛАРЫ

Жалпы саяси консалтинг терең зерттеуді қажет ететін жаңадан қалыптасып жатқан қызғылықты ғылым және кәсіптің түрі. Ол жоғары мемлекеттік шендерге жетуге ұмтылған азаматтар үшін кеңес беретін мамандарды дайындау технологияларын зерттеп қана қоймай, өзіндік кеңес беру әдіс-амалдарын қалыптастырады. Сондықтан кәсіби саяси кеңесшілердің қоғам алдындағы жауапкершілігі мол екендігін білгеніміз абзал.

Қазіргі қоғамдағы билік саяси кеңесшілердің қолында тұрғаны белгілі. Бүгінде көптеген елдердің Президент әкімшілігі, министрлер кабинеті мен саяси партиялар штабында осы мамандардың қажеттілігі байқалуда. Олардың негізгі жұмысы ағымдағы оқиғаларды талдау, оның дамуындағы мүмкін болған шараларды жүйелеу, ықпал етуге бағытталған ұсыныстар дайындауда жатыр. Қазіргі ақпараттық заманда саяси кеңес беру арқылы саясаткерлер өз қимылдарын жүргізетіні анық.

Саяси консалтингтың тарихи бастауының қайнар көзі тереңде жатыр. Ежелгі дүниеде саяси кеңесшілер қызметін бақсылар, абыздар,

жұлдызшылар, философтар, шешендер [1] атқарса, қазақ қоғамындағы ақындар мен жыраулардың рөлі туралы ерекше атауымызға болады.

Діни сенімдерге сәйкес, бақсылар жоғары күштер мен рухпен байланыс орната алатын ерекше адамдар. Бұл ұғым әлемнің барлық тілдерінде кең тараған. Жазушы Ж. Дәуренбеков пен ғалым Е. Тұрсыновтың құрастыруындағы «Қазақ бақсы-балгерлері» атты жинақта: «Ол – рухани күш беруші, эзезәлді аластаушы, ажалдан арашалап қалатын емші, ертеңінді болжап айтушы, сәуегей, бұлт шақырып, жауын жаудыратын күш иесі, көңілді әуенмен арбайтын сыршыл әуезші, көз алдында ғажайыптар жасайтын сиқыршы, арбаушы...» [2], – деп жазған болатын.

Абыздар ежелгі өркениеттердегі табиғи құбылыстарды зерттеуші адамдар тобы. Олар ежелде адамдардың құдайлар мен рух әлемі арасындағы арашалаушы ретінде танылды. Өзінің қоғамдағы орны арқылы қазіргі дәрігерлер, ғалымдар, заңгерлер, философтар секілді бағаланды. Абыздар кейін қалыптасқан